

**Лексическая семантика хантыйских глаголов
хӓтшчӓты / *жавӓсјӓта* со значением «ударить»:
прямое и метафорическое употребление в сургутском и казымском диалектах**

Г. Л. Нахрacheва

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
Galina_h-m@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена исследованию семантической структуры глаголов *хӓтшчӓты* / *жавӓсјӓта* со значением «ударить»: рассматриваются базовые семантические признаки глаголов, их полисемия и роль в формировании вторичных значений, связанных с абстрактными действиями и состояниями в сургутском и казымском диалектах хантыйского языка.

Цель: выявить когнитивные механизмы полисемии глаголов *жавӓсјӓта* и *хӓтшчӓты* со значением «ударить» в хантыйском языке, установив закономерности их семантического развития и метафорического переноса.

Материалы исследования: словари хантыйского языка, тексты фольклорных сборников, полевые материалы автора.

Результаты и научная новизна. Впервые на материале сургутского и казымского диалектов хантыйского языка проводится систематизация и уточнение семантики данных лексем, анализируются их прямые и переносные значения, выявлены закономерности семантических сдвигов и их связь с культурно-языковой картиной мира хантов. Результаты демонстрируют, как конкретное физическое действие обретает абстрактные значения. В сургутском диалекте глагол *жавӓсјӓта* сохраняет исключительно прямое значение, что указывает на диалектную специфику семантической деривации. В казымском диалекте глагол *хӓтшчӓты* приобретает метафорические значения, связанные с физиологическими состояниями (боль, изменение цвета кожи), природными явлениями (погода, созревание ягод) и звуковым восприятием.

Ключевые слова: хантыйский язык, лексическая семантика, глагол удара, метафора, полисемия, семантический сдвиг, когнитивная лингвистика

Для цитирования: Нахрacheва Г. Л. Лексическая семантика хантыйских глаголов *хӓтшчӓты* / *жавӓсјӓта* со значением «ударить»: прямое и метафорическое употребление в сургутском и казымском диалектах // Вестник угроведения. 2025. Т. 15. № 2. С. 274–285.

**Lexical semantics of the Khanty verbs *hӓtshchӓty* / *javӓsјӓta* ‘to hit’:
direct and metaphorical usage in the Surgut and Kazym dialects**

G. L. Nakhracheva

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
Galina_h-m@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the study of the semantic structure of the verbs *hӓtshchӓty* / *javӓsјӓta* ‘to hit’; it examines the basic semantic features of verbs, their polysemy and the role in the formation of secondary meanings associated with abstract actions and states in the Kazym and Surgut dialects of the Khanty language.

Objective: to identify the cognitive mechanisms of the polysemy of the verbs *hӓtshchӓty* / *javӓsјӓta* ‘to hit in the Khanty language; to establish patterns of their semantic development and metaphorical transfer.

Research materials: dictionaries of the Khanty language; texts of folklore collections; field materials of the author.

Results and novelty of the research: for the first time, based on the Surgut and Kazym dialects of the Khanty language, the systematization and clarification of semantics of these lexemes is carried out; their direct and figurative meanings are analyzed; patterns of semantic shifts and their connection with the cultural and linguistic picture of the Khanty world are revealed. The results demonstrate how a specific physical action acquires abstract meanings. In the Surgut dialect, the verb *javӓsјӓta* retains an exclusively direct meaning, which indicates the dialectal specificity of semantic derivation. In the Kazym dialect, the verb *hӓtshchӓty* acquires metaphorical meanings associated with physiological conditions (pain, skin color change), natural phenomena (weather, ripening of berries) and sound perception.

Key words: Khanty language, lexical semantics, verb of impact, metaphor, polysemy, semantic shift, cognitive linguistics

For citation: Nakhracheva G. L. Lexical semantics of the Khanty verbs *hätshchoty / javəs,jəta* 'to hit': direct and metaphorical usage in the Surgut and Kazym dialects // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2025; 15 (2/61): 274–285.

Введение

Хантыйский язык, как и другие уральские языки, обладает богатой глагольной системой. Особый интерес для лексико-семантических исследований представляют глаголы с семантикой удара благодаря своей базовой природе и широкому спектру метафорических употреблений.

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных авторов по вопросам когнитивной лингвистики, объединённых идеей объяснения общих познавательных процессов и того, что обеспечивает действие этих процессов: категоризация мира и языка осуществляется с помощью определённых когнитивных моделей или схем:

- теория семантических фреймов: синтаксические структуры языка зависят от глубинных семантических ролей / падежей (С. J. Fillmore) [25; 26];
- концептуальная метафора как когнитивный механизм, структурирующий человеческое мышление, язык и повседневную жизнь: перенос падежных ролей в метафорические домены (G. Lakoff, M. Johnson) [27];
- фреймовый подход к лексической типологии: анализ глагольной семантики через роли участников (Е. В. Рахилина) [12].

Глаголы физического воздействия на материале хантыйского языка ранее освещались в трудах, посвящённых лексике и грамматике отдельных диалектов: А. Д. Каксина [3; 4], И. М. Молдановой [9], Г. Л. Нахрачевой [10], В. Н. Соловар [15], М. Чепреги [23], однако, их метафорические употребления не становились предметом специального анализа с позиций лексической типологии. Семантические преобразования отдельных обско-угорских глаголов физического воздействия с превербами проанализированы в ряде статей В. Н. Соловар [19; 17; 20; 21]. Как показывает анализ научной литературы, существующие описания ограничиваются отдельными диалектами; сосредоточены преимущественно на грамматических, и лишь частично на семантических аспектах; не всегда учитываются когнитивные механизмы семантических трансформаций.

По диалектам хантыйского языка в настоящее время отсутствует системное описание лексики, а семантическая структура глаголов, в частности восточных диалектов, до сих пор остаётся недостаточно исследованной.

Для реализации поставленной цели были сформулированы следующие задачи: 1) определить семантическую структуру глаголов *javəs,jəta / хәтшәты*, выделив их базовые и производные значения; 2) описать контексты употребления этих глаголов в сургутском и казымском диалектах, выявив диалектные особенности; 3) систематизировать метафорические расширения значений; 4) установить когнитивные механизмы полисемии на основе языковых данных; 5) провести сопоставительный анализ семантики глаголов в двух диалектах.

Материалы и методы

Исследование построено на анализе полевых материалов, собранных автором в 2020–2023 гг. в ходе экспедиций по территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры; выборке текстовых примеров из фольклорных сборников [5; 11; 13; 14; 29; 30]; данных словарей [1; 2; 6; 7; 18; 22; 28]. В существующих словарях по диалектам хантыйского языка глаголы представлены с различной степенью полноты: многие словарные статьи содержат лишь базовые значения без детализации семантических оттенков; отсутствует последовательное описание сочетаемостных свойств лексем; в большинстве случаев фиксируются только прямые значения без учёта метафорических переносов. Кроме того, для более полной картины привлекался и материал грамматик: А. Д. Каксин [3]; М. Чепреги [23].

Основу исследования составляют материалы сургутского и казымского диалектов, однако, в работе также анализируются единичные примеры из шурышкарского, обдорского, сынского и приуральского диалектов. Такое сопоставление позволяет: выявить общие закономерности семантического развития глаголов в хантыйском языке; определить специфические черты каждого исследуемого диалекта; проследить ареальное распространение тех

или иных метафорических моделей. Включение примеров из близкородственных говоров способствует реконструкции более полной картины лексико-семантических особенностей казымского диалекта и родственных ему языковых вариантов.

Исследование опирается на лексико-семантический подход и метод сплошной выборки из лексикографических источников, фольклорных текстов и художественной литературы. Такой комплексный анализ даёт возможность проследить семантическую эволюцию глаголов *лавэслэ́та* / *хэ́тцэ́ты*, выявить их метафорические модели и культурно-обусловленные коннотации.

Результаты

Базовые значения глаголов *лавэслэ́та* / *хэ́тцэ́ты* в диалектах

Глаголы данной семантики относятся к

• Удар / стук по объекту

(1) сург. *Наркэс йух тэ́л чучалэ́ха лэ́вэслэ́тэх, тэ́у наркэс йух, йух чэ́ки пайхэ́ архэ́ пэ́лэ́кинт* [14, 155].

наркэс-∅	йух-∅	чучал=эх=а	лэ́вэсл=этэх,
наркэс	дерево.NOM	порог-LAT	ударить-PST.SUBJ.3SG
тэ́у	наркэс йух,	йух-∅	чэ́ки-∅
это	наркэс дерево	дерево.NOM	крошка.NOM
пай=хэ́	архэ́	пэ́лэ́к=инт	
куча-TRANSL	PRV.много	разлететься-PST	

‘Струнный музыкальный инструмент как об порог с размаху ударил, инструмент на мелкие щепки в разные стороны разлетелся’ [14, 155].

(2) сург. *Лэ́в сэ́в йухэ́лнат өвпи лэ́вэслэ́х* [1, 54].

лэ́в-∅	сэ́в йухэ́л=нат	өвпи-∅	лэ́вэсл=эх
он.NOM	посох-COM	дверь-ACC	ударить-PST.SUBJ.3SG

‘Он посохом в дверь стукнул’.

(3) сург. *Кэ́винат вэ́х йа́ңк лэ́вэсли* [1, 54].

кэ́ви=нат	вэ́х	йа́ңк	лэ́вэсл=и
молоток-COM	железо-ADJ	гвоздь	ударить-PASS

‘Молотком по гвоздю ударили’ [1, 54].

(4) каз. *Ща́лта ин ловийэ́л тарэм хомщи йэ́мэ́н инэр хэ́тцэ́слы* [5, 107].

ща́лта	ин	лов=ий=э́л	тарэм
потом-нар	этот-мест	лошадь-DIM-POSS.2SG	крепкий-ADJ
хомщи	йэ́м=э́н	инэр	хэ́тцэ́=с=лы
кнут.NOM	священный-ADJ	седло.NOM	ударить-PASS

‘После этого он конька=своего крепким кнутом в священном седле хлестнул (букв.: ударил)’ [5, 107].

(5) шур. *Ун йэ́х шуп э́лэн па щи хэ́тцэ́лэн хой хэ́в йэ́х, ил рэ́кэ́нэл* [24, 250].

ун-∅	йэ́х-∅	шуп-∅ э́лэн	па щи
большой-ADJ	дерево.ACC	кусок.ACC	брать-NPTS
хэ́тцэ́=л=эн		хэ́в	йэ́х,
ударить-NPTS.SUBJ.3SG		длинная-ADJ	палка.ACC

лексико-семантической группе глаголов физического воздействия. Они обозначают преднамеренное действие, направленное на достижение определённого результата (изменение формы, поверхности, положения в пространстве и т. д., а также качественных и количественных характеристик объекта). В сургутском диалекте используется базовый глагол *лавэслэ́та*, для казымского и шурышкарского диалектов есть аналогичный по семантике – глагол *хэ́тцэ́ты*.

Первичное значение глаголов *лавэслэ́та* и *хэ́тцэ́ты* связано с прямым воздействием на объект – с физическим контактом, ударом, нанесённым предметом (инструментом) или рукой. В своём основном значении они передают идею физического удара – глухой сильный звук, возникающий при ударах, стуке, могут употребляться в следующих контекстах:

ил рӓкӓн=ӓл
PRV.вниз падать-NPTS

‘Берёшь длинную палку и ударишь как-нибудь высокое дерево, падает [шишка]’ [24, 250].

(6) Sy. *küjpal ǰǎtt’sǎlli* [28, 581].

küjр=ӓл ǰǎtt’s=ӓl=li
бубен-POSS.3SG ударить-PASS

‘Er schlägt die Zaubertrommel’ [28, 581] ‘Он бьёт в магический бубен’ [перевод автора статьи].

• **Физическое воздействие на живое существо**

(7) сург. *Өв пәтәхи кӓчхи ӓвчи-й=ат дӓвӓслӓх* [23, 93].

ӓв-Ө пәтәх=и кӓчх=и ӓвчи-й=ат
голова.NOM верхняя часть-ABL нож-ABL ножны-INSTR
дӓвӓслӓх
ударить-PST.SUBJ.3SG

‘А он ножнами сабли по голове ударил’ [23, 93].

(8) каз. *Мӓшӓкӓн хӓтцӓсыйӓм* [18, 302].

мӓшӓк=ӓн хӓтцӓ=с=ый=ӓм
кулак-LOC ударить-PASS

‘Кулаком меня ударили’ [18, 302].

(9) каз. *Ащӓм щӓ икӓн йошӓн хӓтцӓслӓ* [16, 202].

ащ=ӓм щӓ ик=ӓн йош=ӓн хӓтцӓ=с=лӓ
отец-POSS/1SG этот-PRTCL мужчина-POSS/1SG рука-INSTR ударить-PST-OBJ/3SG

‘Отец ударил мужчину=этого рукой’ [16, 202].

(10) Sy. *wület ǰǎtt’sǎti šǐ lešǎtsajǎt*.

wül=et ǰǎtt’sǎ=ti šǐ ešǎt=s=aj=ǎt
олени-PL ударить-INF уже приготовить-PST-PASS

‘Die Renttiere wurden nun zum Schlagen fertig gemacht’ [28, 581].

‘Оленей готовят к забою’.

(11) Sy. *ӓрелӓ ... күр лӓwl šӓppi ǰǎtt’sǎsa* [28, 581].

ӓре=l=ӓ күр лӓw=l
сестра-POSS/3SG-DAT нога.NOM кость-POSS/3SG
šӓppi ǰǎtt’sǎ=s=a
PRV.пополам ударить-PST-PASS

‘Die Schwester schlug ihr ... den Fußknochen entzwei’ [28, 581].

‘Сестра сломала ей ... обе лодыжки’ [перевод автора статьи].

Эти лексемы сочетаются с различными инструментами, уточняющими характер удара, а также с провербами *тбыц / щих, лӓн*.

Данные глаголы образуют значение ‘убить, ударить насмерть’ в сочетании с провербом *тбыц* в сургутском диалекте, и его когнатом *щих* в казымском, шурышкарском и приуральском диалектах. Как отмечает в своей статье В. Н. Соловар, проверб *щих / тбыц* ‘наповал,

насмерть, замертво’ обозначает переход живого существа от состояния жизни к смерти, эта единица самостоятельно не употребляется, встречается только в сочетании с глаголами, получает общее значение лишения жизни живого существа или изменение его состояния [21, 113]. При этом не важен характер инструмента, с данным провербом эти глаголы всегда будут иметь значение ‘ударить насмерть, убить’:

(12) сург. *Манӓ тбыц дӓвӓсли* [13, 10].

ман=ӓ тбыц дӓвӓсл=и
Я PRV.насмерть ударить-PST-PASS

‘Я сам ударил его насмерть’ [13, 64].

(13) сург. *Лӓвӓнӓ тӓ ӓө тбыц дӓвӓсли* [21, 113].

лӓвӓ=нӓ тӓ ӓө тбыц дӓвӓсл=и
он.LOC этот мужчина.NOM PRV.насмерть ударить-PST-PASS

‘Он этого человека насмерть ударил’ [21, 113].

(14) сург. *Йэйлнэ лүв йух нувнат тьық лавэсли* [21, 113].

йэй=л=нэ лүв-Ø йух-Ø нув=нат
 брат.POSS.3SG.LOC он.NOM дерево-ADJ ветка-COM
 тьық лавэсл=и
 PRV.насмeрть ударить-PST-PASS
 ‘Брат=его палкой ударил насмерть’ [21, 113].

(15) сург. *Тьу сэмлэх ики тьық лавэслэтэх* [13, 10].

тьу сэм=лэх ики-Ø тьық лавэслэ=тэх
 тот сердце.CAR мужчина.NOM PRV.насмeрть ударить-PST.SUBJ.3SG
 ‘Тот [младший брат] насмерть ударил слепого старика’ [13, 64].

(16) *Ин утэл щих ици хятщэслэ* [ПМА 1: Соловар]

ин утэл щих ици хятщэслэ
 этого предмет.POSS.3SG. PRV.насмeрть так ударить-PST-PASS
 ‘Он этого избил до смерти’.

Мы наблюдаем, что базовые значения глаголов *лавэслэ* / *хятщэты* почти совпадают, см. в таблице 1.

Таблица 1

Базовые значения
хатыщэты / *лавэслэ*

Семантический признак	Казымский	Сургутский
Инструментальность	+	+
Интенсивность	+	+
Результативность	+	+
Признак многократности/повторяемости	+	-
Акцент на образование звука	+	+

(17) каз. *Ух пелкем хятщэл* [18, 578].

ух-Ø пелк=ем хятщ=эл
 голова.NOM часть.POSS.1SG ударить-NPTS-SUBJ
 ‘В висок бьёт’ [18, 578] (букв.: часть головы ударяет).

Однако, он не употребляется по отношению к другим органам и полостям человека, например, для описания ситуации, связанной со стуком, биением сердца, пульса,

Метафорическое расширение семантики глаголов *лавэслэ* / *хятщэты*

Представляет интерес и переносное значение этих глаголов. Как и во многих языках мира, глаголы удара в хантыйском языке также подвергаются семантическим сдвигам, приобретая переносные значения. Собственно ударный компонент действия теряется, но остаётся идея внезапности, мгновённости.

В казымском и шурышкарском диалектах глагол *хятщэты* может использоваться в ситуации с внезапными изменениями в физиологическом состоянии, происходящими в организме человека. Данный предикат характеризуется ограниченной сочетаемостью, семантика вхождения в состояние или процесс реализуется в контекстах с названиями только таких частей тела, как голова или виски. Глагол передаёт неприятные пульсирующие ощущения в голове либо в висках, сравнимые с эффектом равномерно повторяющихся внешних ударов, имеет значение ‘бить (о боли в висках)’:

для этого существует специальный глагол *пўтыты* ‘издавать глухой звук, стучать глухо’ – производит глухие звуки, как при ударе об котёл:

(18) каз. *Сэмем пўтыйэл* [18, 459].

сэм=ем пўты=й=эл
 сердце.POSS.1SG стучать-NPTS-SUBJ
 ‘Сердце=моё стучит’ [18, 459].

Преверб *лән* ‘закрытие, покрытие, преграждение доступа к чему-либо, исчезновение из поля

зрения, изменение состояния' меняет семантику *хятцэты*, он переходит в лексико-семантическую группу закрытия [17, 78]:

(19) каз. *Щи вўсэл ләп хятцэсем* [17, 78].

щи	вўс=эл	ләп	хятцэ=с=ем	
эту	дыра.POSS.3SG	PRV.закрыто	ударить-PST	

'Я эту дыру забил'.

(20) каз. *Иса сем ләп хятцэман лўв хуцаја майна* [17, 78].

иса	сем-∅	ләп	хятцэ=ман	лўв
всегда	глаз.NOM	PRV.закрыто	ударить-CVB	он
хуца=л=а	ман=а			
к	идти-IMP			

'Иди к нему нагло' (букв.: захлопнув глаза).

(21) каз. *Ўнәл вўсэн ләп хятцэсэн* [17, 78].

ўнәл-∅	вўс=эн	ләп	хятцэ=с=эн	
рот.NOM	дыра-POSS.2SG	PRV.закрыто	ударить-PST	

'Ты замолчал' [17, 78].

(22) каз. *Щәлта, сем ләп хятцэман на йәллы ци ләләмсем* [11, 20].

щәлта,	сем-∅	ләп	хятцэ=ман	па	йәллы
затем	глаз.NOM	PRV.закрыто	ударить-CVB	и	дальше
щи	ләләм=с=эм				
так	сесть-MOM- PST				

'Затем я отвёл глаза и поехал дальше' [11, 23].

(23) О. / приур. *läp-çäťśäsa*

'(die Augen) schließen' [28, 581].

глаза PRV.закрыто ударить-PASS

'(глаза) закрываться' [перевод автора статьи].

Нередко глагол *хятцэты* в сочетании с прилагательными, обозначающими цвет: *нуви* 'белый', *питы* 'чёрный', *вўрты* 'красный' и со словосочетанием *лоңиц сух* 'снежное полотно' используются при описании внешности человека вследствие болезненного состояния (23) либо физиологических изменений, происходящих с

организмом – бледный цвет лица при сильном испуге или волнении, стеснении после внезапно произошедшего события (24–25), а также посиневший кровоподтёк на теле, лице как следствие удара, ушиба (26–28). При глаголе *хятцэты* в позиции подлежащего может находиться носитель состояния или название части тела:

(24) каз. *Сем илпәңәл пита хятцэман* [16, 251].

сем-∅	илпә=ң=эл	пит=а	хятцэ=ман
глаз.NOM	POSTP.под	чёрный-ADJ-DAT	ударить-CVB

'Нижние веки=её потемнели' [16, 251].

(25) каз. *Вантлэв, лўв веншәл на ньўр иса нувийа хятцэм, алт, пакнам рўв эвәлт* [11, 38].

вантлэв,	ўв-∅	венш=эл	па	ньўр	иса
смотреть-NPTS	он.NOM	лицо-POSS.3SG	и	совсем	всегда
нувий=а	хятцэ=эм,	алт,	пакн=эм		
белый-ADJ-DAT	ударить-PP	наверное	испугаться-PP		
рўв-∅	эвәлт				
жар.NOM	от				

'Мы увидели, что её лицо побледнело от страха' (букв.: к белому ударить) [11, 39].

(26) каз. *Ин ики Помәт воша йухәтмалән, ел сухәл ньўр йира рәкәнмај, лоңиц суха хятцэм* [11, 17].

ин	ики-∅	Помәт вош=а	йухәтма=л=ән,
этот	мужчина.NOM	Помут город-LAT	приехать-EVID.PST.3SG
ел-∅	сух=эл	ньўр	йир=а
тело.NOM	кожа	будто	рәкән=мај,
			падать-EVID

лҗоьщ сух=а хӓтщ=эм
 снег.NOM кожа-DAT ударить-PP

‘Когда приехал в Помут, то был белее полотно [от испуга], лицо его побледнело, как снег’ (букв.: в снег ударить) [11, 18].

(27) каз. *Лҗув нӗр нита хӓтщэм* [ПМА 1: Молданова];

лҗув-∅ нӗр пит=а хӓтщ=эм
 он.NOM совсем чёрный-ADJ-DAT ударить-PP

‘Он был сильно избит’.

(28) каз. *Йошэҗ нита хӓтщэс* [18, 427].

йош=эҗ пит=а хӓтщэ=с
 рука-POSS.3SG чёрный-ADJ-DAT ударить-PST

‘Рука=её потемнела’ [18, 427].

(29) каз. *Венш пєҗкэҗ нита хӓтщэс* [16, 268].

венш-∅ пєҗк=эҗ пит=а хӓтщэ=с
 лицо.NOM часть-POSS.3SG чёрный-ADJ-DAT ударить-PST

‘Половина лица почернела’ (букв.: к чёрному ударила) [16, 268].

Кроме того, предикат может описывать телесные проявления психических состояний (стыд, волнение и т. д.), а название части тела стоит в субъектной позиции:

(30) каз. *Веншэҗ вӗрта хӓтщэс* [ПМА 1: Федоркив; Соловар].

венш=эҗ вӗрт=а хӓтщэ=с
 лицо-POSS.3SG красный-ADJ-DAT ударить-PST

‘Лицо=его горит (покраснело)’.

Эти же устойчивые сочетания применяются в переносном значении с прилагательными *нуви* ‘белый’, *ниты* / *нита* ‘чёрный’, *вӗрты* ‘красный’ при описании предметов и явлений окружающей среды:

– *нувийа хӓтщэты* ‘проясниться (о погоде)’:

(31) каз. *Төрмэв нувийа хӓтщэты нитэс* [18, 339].

төрм=эв нувий=а хӓтщэты пит=эс
 небо-POSS белый-ADJ-DAT ударить-INF становится-NPTS

‘Небо стало светлеть’ [18, 339].

– *нита хӓтщэты* ‘затянуть тучами’:

(32) шур. *Турэм нитыйа хӓтщэтмаҗ, пӓлнэтэн иса лӓп талэм* [8, 93].

тур=эм питы=йа хӓтщэт=маҗ,
 небо.NOM чёрный-ADJ-DAT ударить-EVID.PST.3SG
 пӓлнэ=т=эн иса лӓп тал=эм
 туча-PL-DAT совсем PRV.закр. тянуть-PP

‘Небо почернело, совсем тучами затянуло’ [8, 93].

– *нита хӓтщэты* ‘созреть’:

(33) каз. *Йохэм воьщэмут мӗрпэт иса нита хӓтщэмэҗ* [18, 427].

йохэм-∅ воьщэмут-∅ мӗрп=эт иса пит=а
 брусника.NOM ягода.NOM гроздь-PL всегда чёрный-ADJ-DAT
 хӓтщэ=м=эҗ
 ударить-EVID.PST.3SG

‘Гроздья брусники совсем потемнели (созрели)’ [18, 427].

– *вӗрта хӓтщэты* ‘раскалиться’ (букв.: к красному ударить):

(34) каз. *Көрэв вӗрта хӓтщэс* [16, 269].

көр=эв вӗрт=а хӓтщ=эс
 печь-POSS красный- ADJ-DAT ударить-PST

‘Печка раскалилась’ [16, 269].

Во всех случаях сохраняется идея резкого, физического воздействия (‘ударить’) мгновенного изменения, а исходное значение стью утрачивается.

Эти три цвета являются универсальными в системах цветообозначения в разных языках мира (по Берлину и Кею, 1969):

Белый и чёрный – базовые ахроматические цвета, связанные со светом/тьмой, жизнью/смертью, чистотой/загрязнением.

Красный – первый хроматический цвет в эволюции лексики, символизирует кровь, огонь, опасность, страсть.

В хантыйском языке (как и во многих других языках) эти цвета могли быть первичными в системе цветоразличения, что объясняет их частотность в устойчивых выражениях и универсальность в человеческом восприятии.

Таким образом, использование именно бе-

лого, чёрного и красного в сочетании с глаголом *хятцэты* обусловлено:

Лингвистически – их базовым статусом в системе цветообозначений.

Культурно – связью с ключевыми физиологическими и природными процессами.

Когнитивно – метафорическим переносом «удар → резкое изменение цвета».

Это отражает архаичную модель мира, где цвет не просто описывает объект, а указывает на его состояние, действие или трансформацию.

В следующем семантическом переходе субъектом метафорического переосмысления может выступать звук, который стал слышимым для человека: звук «ударяется» в уши:

(34) каз. *Нымэл хятцэсы* [18, 366].

нымэл-∅ хятцэ=сы
лыжи.NOM ударить-PST

‘Послышался стук лыж’ (букв.: лыжи ударили) [18, 366].

(35) каз. *Ов хятцэм са, ма нух рэкэнсэм* [15, 19].

ов-∅ хятцэ=эм са, ма-∅ нух рэкэн=с=эм
дверь.NOM ударить-PP когда я.NOM PRV.вверх падать-PST

‘Когда стукнула дверь, я вздрогнула’ [15, 19].

Когнитивные механизмы метафоризации

Метафорические переносы в казымском диалекте основаны на:

антропоцентрической модели (перенос физического воздействия на внутренние ощущения: ‘в висок бьёт’);

визуальной аналогии (изменение цвета как результат «удара»: ‘лицо побледнело’);

акустическом восприятии (звук «ударяет» в органы слуха).

Эти процессы отражают универсальные

когнитивные механизмы (концептуальная метафора, фреймовый анализ), но реализуются в соответствии с культурно-языковой картиной мира ханты.

По нашим данным, в сургутском диалекте глагол *жавэсжэта* не имеет переносных значений, информанты отмечают употребление этого глагола исключительно в прямом значении с оттенком грубости. Вместо него для передачи переносного значения часто используется глагол *қойты* ‘ударить, коснуться’:

(36) *Тьи йасэу ма сэмэма қуй* [ПМА 2: Комтина].

тьи йасэу-∅ ма сэмэма қуй
это известие я.NOM сердце-LOC ударить-PST

‘Это известие ударило мне в сердце’.

Он также встречается в устойчивых идиоматических выражениях, в таких сочетаниях как «глаз-DAT / ухо-DAT + касаться, ударить» в сургутском диалекте: *сәма қойта* ‘увидеть’, *пәла қойта* ‘услышать’.

(37) сург. *Ики лорнә қөтәна сәмәл қуй* [ПМА 2: Идиатуллина].

ики-∅ лор=нә қөтән=а сәм=әл=а қуй
мужчина.NOM озеро-LOC лебедь-LAT глаза касаться

‘Мужчина на озере лебедя увидел’.

(38) сург. *Сәмәм төхә куй* [ПМА 2: Обиринина].

сәмәм төхә куй
глаз.POSS.1SG туда.PRIV попасть-PST

‘Я увидела (букв.: глаза=мои туда попали)’.

Обсуждение и заключение

Нами рассмотрено функционирование глаголов, объединённых единой семантикой, отражающей физическое воздействие на объект. Базовое значение связано с преднамеренным физическим воздействием на объект (удар, стук), при этом глаголы сочетаются с различными инструментами и превербами, уточняющими характер и интенсивность действия. Характерной чертой обоих глаголов удара является выраженный деструктивный результат воздействия: в процессе нанесения удара происходит либо разрушение, либо уничтожение объекта, либо нарушение его целостности, нанесение ему ущерба, боли.

Глагол *лавэсјата* сохраняет преимущественно прямое значение удара, метафорические расширения он не образует, что, вероятно, может указывать на диалектную специфику семантической деривации.

И напротив, в казымском диалекте глагол *хәтицәты* обладает сложной семантической структурой и демонстрирует широкий спектр метафорических употреблений, включая описание физиологических проявлений психических состояний (страх, испуг, стыд, волнение) и физиологических состояний (боль, изменение цвета кожи), природных явлений (изменение погоды, созревание ягод) и звукового восприятия.

Впервые проведён детальный анализ полисемии глаголов удара в хантыйском языке, выявлены закономерности семантических сдвигов. Установлено, что метафорические переносы в казымском диалекте систематизируются в устойчивые модели, тогда как в сургутском подобные процессы менее выражены.

Таким образом, семантика хантыйских глаголов удара отражает не только физические действия, но и когнитивные процессы категоризации мира.

Список сокращений

Глоссы

1, 2, 3 – лицо; -∅ – нулевой аффикс; ABL – аблатив; ACC – винительный падеж; ADJ – прилагательное; CAR – каритив; COM – комитатив; CVB – деепричастие; DAT – датив; DIM – показатель диминутива; EVID – эвиденциальность; IMP – императив; INF – инфинитив; INSTR – инструменталис; LAT – латив; LOC – локатив; MOM – суффикс мгновенного действия; NOM – основной падеж; NPTS – настоящее время; OBJ – объектное спряжение; PASS – пассив; POSS – посессивность; POSTP – послелог; PL – множественное число; PP – причастие прошедшего времени; PRV – преверб; PRTCL – частица; PST – прошедшее время; SG – единственное число; SUBJ – субъектное спряжение; TRANSL – транслатив.

Диалекты и говоры

каз. – казымский диалект хантыйского языка; приур. – приуральский диалект; сург. – сургутский диалект; шур. – шурышкарский диалект хантыйского языка; О. – обдорский диалект; Су. – сынский говор шурышкарского диалекта.

Список источников и литературы

1. Волкова А. Н., Соловар В. Н. Хантыйско-русский тематический словарь (сургутский диалект). СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. 212 с.
2. Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты) / С. И. Вальгамова, Н. Б. Кошкарева, С. В. Онина, А. А. Шиянова. Екатеринбург: Баско, 2011. 208 с.
3. Каксин А. Д. Казымский диалект хантыйского языка. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. 134 с.
4. Каксин А. Д. Модальность и средства её выражения в хантыйском языке. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. 328 с.
5. Касэм йох путрэт, арэт. Предания, песни казымских хантов / сост. Р. М. Потпот. Тюмень: ФОРМАТ, 2014. 126 с.
6. Лельхова Ф. М. Словарь глаголов хантыйского языка (шурышкарский диалект). Ханты-Мансийск: Новости Югры, 2012. 207 с.
7. Лозьямова З. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Тюмень: Тюменский издательский дом, 2020. 384 с.
8. Лонгортова В. П. «Щүньэм – Щя́ньа йёхан» «Моё вдохновение – Сыня река». Салехард: Красный Север, 2011. 128 с.
9. Молданова И. М. Словообразовательные модели хантыйского глагола: семантика и функционирование (на материале казымского диалекта). Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2022. 256 с.
10. Нахрачева Г. Л. Семантика и функционирование глаголов деструктивного действия в хантыйском языке (на материале шурышкарского диалекта). Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2016. 167 с.

11. Невероятные истории из жизни казымских ханты / сост. Е. Д. Каксина. Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2018. 60 с.
12. Рахилина Е. В., Резникова Т. И. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 3–31.
13. Сказки и рассказы сургутских ханты: фольклорный сборник / авт.-сост. Марта Чепреги. Тюмень: Формат, 2015. 118 с.
14. Сказки, рассказы с реки Лямы «Лимәни йөвтэм моньтэят, яснэт»: фольклорный сборник на языке сургутских ханты / сост. А. С. Песикова, А. Н. Волкова. Ханты-Мансийск: Юграфика, 2013. 328 с.
15. Соловар В. Н. Парадигма простого предложения в хантыйском языке (на материале казымского диалекта). Новосибирск: Любава, 2009. 264 с.
16. Соловар В. Н. Парадигма простого предложения в хантыйском языке (на материале казымского диалекта): дис. ... докт. филол. наук. Йошкар-Ола, 2011. 448 с.
17. Соловар В. Н. Семантические особенности обско-угорских глаголов с превербом -ләп / лап // Вестник угроведения. 2019. Т 9. № 1. С. 71–82.
18. Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2020. 689 с.
19. Соловар В. Н. Обско-угорские глаголы с превербами деструктивной семантики // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 1 (52). С. 143–149.
20. Соловар В. Н. Преверб тара / мухты / мувты 'насквозь' в обско-угорских языках // Вестник угроведения. 2024. Т. 14. № 1 (56). С. 96–104.
21. Соловар В. Н. Семантика обско-угорских глаголов с превербом щих / тьыц / сямя // Актуальные вопросы общества, науки и образования: сб. ст. XVII Междун. науч.-практ. конф. В 2 ч. Пенза: Наука и Просвещение, 2024. Ч. 1. С. 113–115.
22. Терёшкин Н. И. Словарь восточно-хантыйских диалектов. Л.: Наука, 1981. 544 с.
23. Чепреги М. Сургутский диалект хантыйского языка. Воронеж: Издат-Принт, 2017. 275 с.
24. Шиянова А. А. Семантическая структура прилагательного хўв / жөв / жох в хантыйском языке // Современное педагогическое образование. 2022. № 11. С. 249–253.
25. Fillmore C. J. Frame semantics // Linguistics in the Morning Calm – Seoul, South Korea: Hanshin Publishing Co., 1982. С. 111–137.
26. Fillmore C. J. The Case for Case // Universals in Linguistic Theory / под ред. Е. Bach, R. T. Harms. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1968. С. 1–88.
27. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 242 p.
28. Steinitz W. Dialektologisches und Etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Berlin: Akademie Verlag, 1966–1991. Vol. I–XV. 2023 p.
29. Steinitz W. Ostjakische Volksdichtung und Erzählungen. Stockholm: [w/p], 1941. 2. Teil. 208 p.
30. Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten. Beiträge zur Sprachwissenschaft und Ethnographie. Berlin: Akademie-Verlag, 1980. Band IV. 497 p.

Полевые материалы автора

ПМА 1 – Полевые материалы автора. Ханты-Мансийск, апрель 2025 г. (информанты: В. Н. Соловар, 1958 г. р.; Г. С. Молданова, 1970 г. р.; Л. А. Федоркив, 1974 г. р.).

ПМА 2 – Полевые материалы автора. Экспедиция в п. Угут Сургутский р-н., Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, апрель 2025 г. (информанты: А. Е. Обирина, 1972 г. р., Ф. В. Комтина, 1991 г. р., О. О. Идиатуллина (Короб), 1992 г. р.).

References

1. Volkova A. N., Solovar V. N. *Khantyysko-russkiy tematicheskiy slovar' (surgutskiy dialekt)* [Khanty-Russian thematic dictionary (Surgut dialect)]. Saint-Petersburg: Izd-vo RGPU A. I. Gertsena Publ., 2018. 212 p. (In Russian, Khanty)
2. Valgamova S. I., Koshkareva N. B., Onina S. V., Shiyanova A. A. *Dialektologicheskiy slovar' khantyyskogo yazyka (shuryshkarskiy i priural'skiy dialekty)* [Dialectological dictionary of the Khanty language (Shuryshkar and Ural dialects)]. Yekaterinburg: Basko Publ., 2011. 208 p. (In Russian, Khanty)
3. Kaksin A. D. *Kazymskiy dialekt khantyyskogo yazyka* [Kazym dialect of the Khanty language]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ., 2007. 134 p. (In Russian)
4. Kaksin A. D. *Modal'nost' i sredstva eyo vyrazheniya v hantyjskom yazyke* [Modality and the means of its expression in the Khanty language]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ., 2008. 328 p. (In Russian)
5. *Predaniya, pesni kazymskih hantov* [Legends, songs of the Kazym Khanty]. Comp. R. M. Potpot. Tyumen: Format Publ., 2014. 126 p. (In Russian, Khanty)
6. Lelkhova F. M. *Slovar' glagolov khantyyskogo yazyka (shuryshkarskiy dialekt)* [Dictionary of verbs of the Khanty language (Shuryshkar dialect)]. Khanty-Mansiysk: Novosti Yugry Publ., 2012. 207 p. (In Russian, Khanty)

Autonomous Okrug – Yugra, April 2023 (Informants: V. N. Solovar, 1958 year of birth; G. S. Moldanova, 1970 year of birth; L. A. Fedorkiv, 1974 year of birth)].

Field materials of the author 2 – *Ekspediciya v p. Ugut Surgutskij rajon, Hanty-Mansijskij avtonomnyj Okrug – Yugra, april' 2025 g. (Informanty: A. E. Obirina, 1972 g. r.; F. V. Komtina, 1991 g. r.; O. O. Idiatullina (Korob), 1992 g. r.)* [Expedition to Ugut village, Surgutsky District, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, April 2025 (Informants: A. E. Obirina, 1972 year of birth; F. V. Komtina, 1991 year of birth; O. O. Idiatullina (Korob), 1992 year of birth)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Нахрacheва Галина Леонидовна, ведущий научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14А), кандидат филологических наук.

galina_h-m@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2700-4437

ABOUT THE AUTHOR

Nakhracheva Galina Leonidovna, Leading Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira Str., 14A), Candidate of Philological Sciences.

galina_h-m@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2700-4437